

чтобы один из покупателей исполнял обязанности, предписываемые этой службе, за остальных, и один же пользовался ее привилегиями в поездках, налогах и обычном несении службы, как принято на этом посту. Мы запрещаем всем чиновникам Короны продавать свою службу братьям, племянникам или кузенам после того, как они приобрели ее у Нас, а также требовать себе какие-то деньги, кроме тех, что полагаются им за их профессиональные обязанности. Что же до их личных долгов, они могут взимать их при помощи авторитета бейлифа – точно так, как если бы они не были на Нашей службе.

Мы запрещаем Нашим бейлифам испытывать терпение наших подданных, которые обращаются к ним с каким-то делом, перенося заседания суда с места на место. Они должны выслушать представленное им дело в месте, предназначенном для слушания, чтобы Наши подданные не были вынуждены отказываться от своих законных прав из-за страха перед неприятностями и расходами.

Кроме того, Мы приказываем Нашим провостам и Нашим бейлифам не лишать никого его владений без полного расследования или без Нашего специального распоряжения. Кроме того, Мы запрещаем им возлагать на наших людей какие-то дополнительные обязательства, налоги или таможенные пошлины. Они не могут заставлять кого-то принимать участие в военных походах с целью получения от него денег. Мы приказываем, что никто из обязанных нести для нас такую службу не может быть призван в армию без достаточного повода; и никто из тех, кто даст согласие служить, не сможет деньгами откупиться от службы.

Более того, Мы запрещаем Нашим бейлифам и провостам без достаточных оснований препятствовать вывозу зерна, вина и других товаров на продажу за пределы Нашего королевства. Когда обстоятельства потребуют такого запрета, о нем должно быть широко объявлено всему народу и по совету знающих лиц, чтобы устранить все подозрения в мошенничестве или двойных сделках.

По той же причине Мы указываем, что, оставляя службу, все бейлифы, шерифы, мэры и провосты лично или в виде своих заместителей в течение сорока дней оставались бы в том округе, где они исполняли свои обязанности, чтобы каждый мог ответить на вопросы новоприбывшего чиновника по поводу каких-то неправильных действий, если против предшественника была выдвинута жалоба».

Этим указом король многое сделал для улучшения условий жизни в его королевстве.

В то время было привычным делом, что служба провоста в Париже могла быть продана одному из горожан или любому, кто мог себе позволить купить ее. И неизменно происходило, что те, кто покупал эту службу, закрывал глаза на проступки, совершенные их детьми или племянниками, так что эти юные правонарушители привыкли полагаться на тех, кто отправлял обязанности провостов. Из-за этого люди низких классов чувствовали себя униженными и подавленными; они не могли добиться справедливости в делах против богатых, потому что те преподносили провостам богатые дары и подарки.

В то время стоило кому-то высказать правду перед провостом и соблюдать свой обет не лже-свидетельствовать по поводу какого-то долга или другого дела, по которому он давал показания, провост наказывал его, приговаривая к уплате штрафа. Более того, из-за великих несправедливостей, творимых провостами, и из-за грабежей, творимых во время их пребывания в должности, те, кто победнее, не рисковал оставаться во владениях короля, а перебирался в те места, где командовали другие провосты и правили другие вельможи. И посему владения короля настолько обезлюдели, что когда провост вершил суд, то посещали его не более десяти или двенадцати человек.

При всем при этом в Париже и его окрестностях было так много преступников и воров, что вся страна была полна ими. Король, который сделал своей главной заботой выяснение, как правят простым народом, и защиту его прав и интересов, вскоре познакомился с истинным положением дел. В результате он запретил продажу службы провостов в Париже и положил щедрое и справедливое жалование тем, кто будет исполнять ее в будущем. Также он отменил все налоги и пошлины, которые лежали ненужным грузом на его подданных, и повелел во всем королевстве провести поиск людей, которые будут управлять честно и справедливо, не делая разницы между богатыми и бедными.

Одним из тех, кого рекомендовали ему, был некий Этьен Бальё, который настолько хорошо стал руководить службой провоста в Париже, что никто из правонарушителей, воров или убийц не рисковал оставаться в городе, а тех, кто продолжал заниматься этими делами, вскоре повесили или